

восени 1929 р., І.Г.Турцевич знову повернувся до цієї теми на засіданні ННДК – чернетку останньої й становить уміщений далі документ. Є всі підстави вважати, що віднайдені тези доповіді були покладені в основу просторої наукової розвідки, яку ніжинський вчений надіслав на початку 1930-х років до редакції празького часопису «Byzantinoslavica». Однак, нині, після перегляду комплектів цього видання 1930 – початку 1940-х років, можемо впевнено сказати, що за невідомих причин вона надрукована не була. При публікації залишено авторську стилістику ніжинського вченого, привівши до сучасних вимог орфографію й пунктуацію тексту доповіді. Всі підкреслення в тексті доповіді зроблені І.Г.Турцевичем.

Відносно щоденника І.Г.Турцевича – точніше, тієї його частини, яку вдалося

Уривок зі щоденника І.Г.Турцевича за січень 1925 р.

відишукати, – документ адаптовано не тільки до сучасних мовних норм, але й зроблено «читабельним» – розшифровано й подано в суцільному тексті чисельні авторські скорочення, в певних місцях за логікою реконструйовано окремі слова або фрази (вони подані курсивом); те, що не вдалося реконструювати (слово, кілька слів або закінчення щоденного запису), вміщено в квадратних дужках; позначення днів ліворуч залишено в авторській редакції: перша цифра – число за старим і новим стилем, друга –

день тижня у порядковій його нумерації («+» позначає неділю). В коментарях, наскільки це було можливим, визначено персоналії з тексту, але частину осіб встановити поки-що не вдалося.

Обидва документи друкуються мовою оригіналу.

Іван Григорович Турцевич

О ЗИЛОТАХ ФЕССАЛОНИКИ И ТРАКТАТЕ НИКОЛАЯ КАВАСИЛЫ

опубліковано:

Східний світ. – 2003. – №1. – С.186-188.

В 1925 году на трёх заседаниях Нежинской научно-исследовательской кафедры я прочёл моё обстоятельное исследование о политических и социальных междуусобицах в Византии XIV века; эта работа ещё не напечатана; я с тех пор не упустил из виду, а пополнял [её], и настоящий мой доклад является так же

дополнением к ней.

В ней я, между прочим, воспользовался монографией румынского учёного Тафрала «Thessalonique au quatorzieme siecle» (Paris, 1913), в коей говорится вкратце и о событиях в других городах Империи, но обстоятельно только о таковых в городе Фессалонике, именно о тамошних так называемых Зилотах и их, как автор выражается, демократической партии или организации, коммуне, революции и даже республике.

Идею этой книги дал автору его знаменитый учитель, профессор и membre de l'institute Шарль Диль; он же помогал ему при составлении её. В своей preface к ней Диль говорит между прочим: «Ce que fut la révolution des Zélotes, crize révolutionnaire redoutable me de l'aprete des haines sociales, pittores quiet presque unique exemples de la vie communale dans l'Empire byzantion, on la verra dans les pager qui suivent... Et sans deute ci mouvement populaire le temoiquage de ceux qui en furent les advarsairei on les victines: pourtant, sous leur plume meme, apparait quelque close intentions, souvent louables, qui animaient les amis du peuple (c'ent sent du mot Zélotes), tant qui les, ne se laitèrent point de border la feule sanquinaire et fêrace de leur partitans. Sur cette histoire oublieebien que des informations interessants dormaint encore dans la poussière des bibliothèque. M.Tafrali a eu le grand mérite, en étudiante toute une serie manuscrits, de nous révoles plus pleinement caractère de ces corieux événements ex de les mettre en un gour plus vrucci?»*

Мы видим, что Диль представляет себе зилотов Фессалоники такими же, как и Тафрала: в своём большом труде «Byzance. Standeir et Décadance» (1926 года), он говорит о Фессалоникийской «коммуне» и тому подобное.

Такая авторитетная рекомендация этой монографии Тафрала, вероятно [...] и рецензентов её слишком, [...] излишним доверием к нему и его учёности.

Бари (Bury) в «English Historical Rewiew» (Vol. XXXIX, №16) тоже высоко оценил высоко образ мыслей и деятельности фессалоникийских зилотов; согласно с Тафрала, превозносит их, но при этом отмечает некоторую неаккуратность в греческих цитатах – как увидим, эта неаккуратность у него весьма велика.

Рецензии на эту книгу Тафрала в «Byz[antischen] Zeitschraft» за 1915 год мне пришлось читать – за этот год этого журнала не имеется в библиотеке Нежинского Института.

В «Византийском Временнике» за 1914 год (XXI) имеется довольно обстоятельная на неё рецензия Яковенко. Он в особую заслугу ставит Тафрала попытку изложить политическую идеологию зилотов на основании неизданной речи Николая Кавасилы, но в деятельности этих зилотов усматривает больше

* Цит.: «Це була революція зилотів, сувора революційна криза суспільної ненависті, і майже єдиний приклад в комунальному житті Візантійської історії, котрий роздвився, хто слід... І без того, про цей народний рух свідчать ті, хто був ворогами-очевидцями: під одним і тим же пером оперують доволі приховані наміри, часто похвальні, котрі оживляють друзів народу (зилотів), як і ті, хто не відображає вогню кровожерності та горя роз'єднаності. Повідомлення про цю забуту історію ще сплять у бібліотечному пилу. Велика заслуга п. Тафрала в тому, що він, мов студент, переворувив ряд рукописів, розгорнув нам більш повну характеристику цих подій – чи не для того щоб зняти більш зашкарублі судження?» (франц.).

политических мотивов, чем социальных, где последнее представляется ему ещё и весьма неясным.

Васильев в своей «Истории Византии» (третий выпуск «Падение Византии») тоже находит возможным говорить о республике, даже независимой, зилотов Фассалоники и находит интересной попытку Тафрали выяснить политическую идеологию их на основании речи Кавасилы.

Я не отрицаю вообще, в целом, некоторых может быть и значительных достоинств этой монографии Тафрали, мои возражения направлены только против его революции и республики зилотов и характеристики их у него, то есть против главы II: «La révolution des Zélotes» и главы III: «Les causes de la révolution. Les idées, les principes et le gouvernement des Zélotes».

Мне показалось неубедительным, как я это отметил уже в читанном указанном выше моём докладе, утверждения о зилотах Тафрали и его рецензентов, особенно характеристики зилотов на основании произведения Кавасилы и я выписал из Парижской *Bibliothèque Nationale* фотографический снимок, соответствующий рукописи этого произведения Кавасилы «*Departament des Manuscript gres, №1213*», чтобы иметь возможность составить себе своё собственное прочное суждение и убеждение по этим вопросам и изменить таковые в названном исследовании.

Я нашёл, что Тафрали и сам не достаточно ознакомился с этим источником, неосновательно характеризировал зилотов [...] на основании его и других ввёл в заблуждение, поверивших ему.

Уже раньше Тафрали греческий учёный Сафос пользовался этим *λογος* Кавасилы и писал о нём в «*Monuments inédits*» (t. IV, s. XXIV-XXVI). Я не мог ознакомиться с изложением Сафоса, а упомянутый Яковенко говорит: «Тафрали, правда, имел предшественников в лице Сафоса, но дал более подробное изложение и притом свободное от архаизирующих тенденций Сафоса, желающего видеть в Солунских смутах XIV в. продолжение борьбы аристократии и демократии в Греческих городах до Христовой Эры. Может быть, это уже Сафос открыл у Кавасилы зилотов, как он открыл драматический театр у Византийцев» (см. Krumbaker, *Serch. d. Byz. Litteratur*. 2 изд. стр. [...]).

В 1341 г. началась в Византии продолжительная междуусобица, война из-за верховной власти. Это не раз бывало и в первом, и во втором Риме. Кто-то сказал, что Византийцы страдали порфироманией. Она вызывается, между прочим, отсутствием наследственной императорской власти, а это отсутствие характерное для Римской империи в обширном смысле слова за всё время её существования, обусловилось, между прочим, этнологической разносоставностью её населения, было вредно, а иногда и полезно**.

Вероятно будет целесообразно [привести] здесь замечание о населении римского государства и императорской власти в целом. Пёстрому составу населения римского государства не хватало наследственности [власти]. Верховная власть [всегда] являлась основным вопросом в истории этого государства. Английский историк

** N.B. Может быть, целесообразно будет привести здесь прилагающуюся вставку о элементах населения Римской Империи и императорской власти? (авторська примітка І.Г.Турцевича в рукопису).

Базель (Busel) говорить: «Neither Rom nor Christian church, nor its rival Islam, recognized nationality to this equality, this ideal nationality that there should be no set as formal qualification to the chief place (Kaiserwürdes)»***. Сравним [y] Брюса (Bryce) [в его] «The Holy Roman Empire»: «Если бы на данный момент это [было] национальное государство [и] имело наследственную императорскую власть, то это не имело бы такого исторического значения», как и у датского историка Бари (Bury), который говорит: «Отсутствие [национального государства] и недостаточно строгая форма [власти] касательно верховного правителя, позволяет в этом государстве (Византийской империи) охотиться за властью по различным положениям, и если мы посмотрим на императоров от Константина Великого (I) в IV ст. до Мануила Комнена в XII ст., то должны отметить, за исключением «тёмных времён», устройство [империи, как] государства одарённо и энергично правящего императора, которое, думаю, не могло быть столь продолжительным в меньших государствах» (The Constitution of Later Roman Empire, s.43).

И упомянутый историк Базель находит в недостатке наследственной власти в Византии «постоянный источник опасности и беспорядка» и одновременно «резерв жизнеспособности».

Этот же вопрос поднимается и в статье «Krönung byzantinischer Koriser» (Byzant. Zeitschrift, VII). Однако здесь кое в чём наша современность ещё более близко ощутима! Теодор Моммзен писал [в] 1848 [году]: «Es mag sein, dass das erbliche Fürsten um die beste Staatsform für einen einfacheren Staat ist, dass sie es aber des halb auch für einen Bundesstaat sei, dies gestehen wir, nicht degreifen zu können... Mit der Natur eines Bundesstaates will sich das erbliche Kaisertum nicht verbunden lassen. Der Bundesstaat nicht nur eine Zentralgewalt, sondern auch eine Vertretung der einzelnen Staate. Die Einführung des erblichen Kaisertums kann aber, ohne denselben zu nahe zu treten, nicht bewerkstelligt werden» (но, кажется, Моммзен здесь не показал себя пророком...) (I.M.Hartmann, Th. Mommsen, s.192)****.

В данном случае особенно ярко сказалась связь политической борьбы с социальной; последнее вызвало, пробудило политическое соревнование, [...] конечно, центральное правительство Палеологов в Константинополе, поднимая повсюду низшие классы населения против Кантакузина и аристократии, знало, что его призыв найдёт живой отклик во многих местах, так как для этого были социальная и экономическая основа.

Эта междуусобная война очень напоминает Bellum Civile Юлия Цезаря и Помпея, а Кантакузин – последнего (Помпея) – и ungehenere богатством, и [...], и военным и

*** Цит.: «Ні римська, ні християнська церква, ні конкуруючий Іслам, не зводили національність до такої теоретичної рівності, до такої ідеальної національності, котра мала бути головним офіційним визначенням головної (визначенням національності верховного правителя)» (англ.).

**** Цит.: «Можливо, спадкове князівство є гарною формою правління для простої держави; коли б вона була такою хоча би наполовину – також і для федерації; ми могли би з цим погодитися, але на могли би зрозуміти... Сутність федерації не може пов'язуватися зі спадковою імперією. Федерація – це не тільки центральна влада, але і представництво окремих держав. Запровадження спадкової імперії не може, однак, без того, щоб не здаватися федерацією» (нім.). Три попередні абзаци стосуються авторського посилення І.Г.Турцевича і відсутні в російськомовному варіанті доповіді; вони взяті з чорновика цієї доповіді німецькою мовою (ідентичного російськомовному, за виключенням наявності вказаних абзаців).

политическим опытом, и своей карьерою.

Описал эту войну Кантакузина и Григора. Замечательно, что Кантакузин по яркости и изложению напоминает классических греческих историков, но размерами, весьма большими, книга резко отличается от них у Григоры: История разделена всего на 4 книги, не есть ли это подражание *Bello Civili* Цезаря. Кантакузин знал итальянский язык, а следовательно, в некоторой мере, и латинский.

В этой междуусобной войне, по словам историка Григора, всё население империи разделилось на две враждовавшие части: значительных, богатых и образованных (интеллигенции) и, с другой стороны, бедных и необразованных, и выдающуюся роль в ней играли город Фессалоника и его так называемые Зилоты.

Відділ Державного архіву Чернігівської області в м. Ніжині,
ф. 6112, оп. 1, спр. 364, арк. 3-6; спр. 307, арк. 1-3.
Рукопис, оригінал.

Іван Григорович Турцевич

ЩОДЕННИК

частково опубліковано:

Архіви України. – 2001. – №6. – С.111-116.

1919 год

Июнь старого стиля

- 27/10,4. Нездоровиться. Обильный дождь. А.Б.Фохт* [1] принесла мех от проданного манто. Ляскоронский [2] даёт за картошку ещё 700 р.; сообщил о подписке на сахар из Носовки [3]; сообщил кое-какие новости. Максимович [4] принёс моё жалование, выданное вперёд и подлежащее возврату в течение месяца. Женщина принесла 3 фунта сахару-песку за 105 р. Пуд ржаной муки уже 800 р.
- 28/11,5. Нездоровиться: тяжесть, утомление. Ознакомился в библиотеке [5] с новым комплектом переводов. Купил с трудом, сходил за булками (30 р. фунт) к Спасу** [6], где кто-то *распускает* слухи о моих квартирах: «говорят профессору [...] остался должен Иржавецкой [7]». Уплатил сборщикам Козыревского [8] Совета деньги, наложенные 50 р. на Кр[...] [9].

* Короткі відомості у примітках про осіб, причетних до Ніжинського вищого навчального закладу подано за виданнями: Викладачі Ніжинської вищої школи. 1820-1920. Бібліографічний покажчик. Ч.1. – Ніжин,1998; Викладачі Ніжинської вищої школи. Бібліографічний покажчик. Ч.2, Ч.3. – Ніжин,2000; Самойленко Г.В. Нежинская филологическая школа. 1820-1990. – Нежин,1993; Українські архівісти. Бібліографічний довідник. Вип.І (XIX ст. – 1930-ті рр.). – К.,1999.

** Відомості про історичні події, історичні місця тощо м. Ніжина переважно взяті з: Чернігівщина: Енциклопедичний словник (за ред. А.В.Кудрицького). – К., 1990; Нежин: Очерк-фотопутеводитель (автор текста Г.В.Васильковский). – К., 1986; Ніжинщина (короткий нарис історії). – К., 1967; Історія міста Ніжена мовою дат. – Луцьк, 2004. – 178 с.